

УДК: 341

Я. В. Кустачева

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

КУСТАЧЕВА Яна Викторовна – магистрант Юридического факультета. Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС. 199178, Россия, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43; заместитель начальника отдела камеральных проверок № 4 Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России № 18 по Санкт-Петербургу. E-mail: yana9589@mail.ru

Исследуются тенденции развития современного международного права. Особое внимание уделено развитию международного права, которое является фактом становления права международного сообщества. Это становление характеризуется приоритетной функцией обеспечения интересов международного сообщества в целом. В современных условиях идет процесс возникновения новых отраслей международного права: международного космического права, международного экологического права, международного гражданско-процессуального права, международного уголовно-процессуального права. Нормы международного права становятся частью национальной правовой системы, и знание его основ необходимо для защиты физическими и юридическими лицами своих прав внутри страны. Создание и обеспечение функционирования нового миропорядка требует более высокой организации мировой системы, существенного повышения степени ее управляемости. Создание и обеспечение функционирования нового миропорядка требует более высокой организации мировой системы, существенного повышения степени ее управляемости.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СООБЩЕСТВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО;
ПРАВОВАЯ СИСТЕМА; РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ;
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В современном неустойчивом мире большое значение имеют нормы международного права, которые признаны регулировать взаимоотношения между государствами, международными организациями и иными субъектами. Повсеместная глобализация и интеграция только увеличивают значимость международного права для поддержания правопорядка, справедливости, защиты наиболее уязвимых субъектов.

Характеризуя основные изменения, происходящие ныне в международном праве, а также его роль в современных условиях, следует отметить значительное расширение объекта международно-правового

регулирующего, постепенное ослабление принципа абсолютного суверенитета государств, утрату международным правом своего сугубо «межгосударственного», «межправительственного» характера.

Важным направлением развития международного права является становление права международного сообщества. Это право характеризуется, прежде всего, тем, что приоритетной в нем является функция обеспечения интересов международного сообщества в целом.

Международное публичное право представляет собой целостную обособленную систему права. Международное право - есть наивысшая ценность, провозглашая Декларацией тысячелетия ООН и Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Стоит рассматривать международное право именно как целостную систему, потому что только таким образом формируется устойчивый мировой правопорядок регулирования международных отношений нормами права.

Изучению данной системы были посвящены работы многих зарубежных и отечественных ученых: М.М. Агаркова - "Избранные труды по гражданскому праву. В 2 томах»; Д.М. Генкина - «Экономика и социология труда», М.С. Строгович - «Проблема общей теории права» и др.

На современном этапе, начавшемся в конце 1990-х годов и продолжающемся по сей день, продолжено изучение проблем системы международного права. Считается, что проблема метода правового регулирования исчерпала себя. В современных условиях глобализации и интеграции, последующего развития системы международного права необходимо говорить скорее не о методе (способе) правового регулирования международного права, а о правовых режимах отраслей международного права. Под правовым режимом понимается порядок регулирования, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов и создающих особую направленность регулирования.

Происходящие в мире события, как мы отмечали выше, привели к возникновению новых отраслей международного права: международного космического права, международного экологического права, международного гражданско-процессуального права, международного уголовно-процессуального права. Выдвигаются предложения о выделении и других отраслей, например, международного ядерного (атомного) права.

В связи с появлением региональных организаций и формированием их собственного права, появились специальные режимы международного права, к которым ученые относят систему урегулирования споров ВТО, право Европейского союза, право Совета Европы и другие. В связи с появлением данных проблем ученые заявили об отставании развития системы международного права от развития международных отношений, которые международное право призвано регулировать. Отдельное внимание уделяется явлению фрагментации международного права. Такая фрагментация говорит о появлении в отраслях международного права норм, противоречащих нормам других отраслей.

Одна из наиболее важных особенностей права международного сообщества – это утверждение в нем концепции общего наследия человечества. Она относится к пространствам и ресурсам, которые по самой своей природе не могут находиться под суверенитетом того или иного государства. Концепция охватывает Мировой океан, глубоководное дно, Антарктику, космос, атмосферу, окружающую среду в целом. Эта концепция нацелена на обеспечение интересов не только нынешнего, но и будущего поколений.

Другая концепция, характерная для права международного сообщества, – концепция устойчивого развития. Она заключается в установлении нового международного правопорядка, который обеспечит социальную справедливость всем народам. Должны учитываться интересы прогресса как развитых, так и развивающихся стран. Показательно, что эта концепция также нацелена на защиту интересов не только нынешнего, но и будущего поколений [1, с. 87].

Происходит совершенствование механизма реализации норм международного права, как на интернациональном, так и на национальном уровне. Существенно углубилось взаимодействие международного и национального права, без чего невозможно нормальное функционирование, как того, так и другого. Знание международного права становится все более важным не только для тех, кто непосредственно связан с международными отношениями, но и для тех, кто хочет ориентироваться в мировой политике и экономике, предпринимателей, граждан и туристов. Нормы международного права становятся частью

национальной правовой системы, и знание его основ необходимо для защиты физическими и юридическими лицами своих прав внутри страны.

При анализе системы международного права стоит обратить внимание на разграничение понятий «правовая система» и «система права». Категория «правовая система» более широкая, включает в себя не только саму категорию «система права», но и источники права, акты реализации, правовую доктрину и даже правосознание субъектов права. Сама категория «система права» является внутренней структурой права, состоящей из норм, субинститутов, институтов, подотраслей и отраслей.

В отечественной науке утвердилось понимание «правовой системы» в широком смысле. В частности, Н.И. Матузов определяет понятие правовой системы следующим образом: «Правовая система охватывает весь юридический аппарат, всю юридическую деятельность, осуществляемую в разных формах» [2, с. 18-19]. А.В. Малько говорит о том, что «правовая система» призвана выражать комплексную оценку юридической сферы жизни конкретного общества и включает помимо права, юридической практики и господствующей правовой идеологии такие элементы, как правотворчество, правоотношения, правовые учреждения, законность и другие [3, с. 181].

Если говорить о новом миропорядке в его авангарде идут Россия и Китай, между двумя странами формируются отношения нового типа с ярко выраженной стратегической значимостью.

Эти отношения набирают силу на фоне продолжающейся деградации всей системы международных отношений, обострением геополитических противоречий, сжатием пространства для конструктивного взаимодействия. К традиционным угрозам безопасности последнего времени, таким как противостояние в киберпространстве, терроризм, угроза расползания оружия массового поражения, незаконная миграция добавились экономические войны, развязанные по всем направлениям администрацией США. Это стало еще одним очень опасным ударом по всей и без того шаткой архитектуре мироустройства.

Казалось бы, в такой крайне непростой, непредсказуемой ситуации сложно принимать решения, имеющие стратегическое значение не только для России и Китая, но и для международного сообщества в целом. Но мы видим, как из года в год, благодаря последовательной политике

руководителей двух стран, возводится новое здание российско-китайского сотрудничества, отвечающее всем требованиям XXI века.

Российско-китайские отношения развиваются не в вакууме, их дальнейшая динамика и перспективы во многом зависят от того, как будет складываться обстановка в мировой политике и в глобальной экономике в целом. Это обстановка способна порождать как дополнительные возможности, так и новые ограничения для обеих стран, снижать или повышать внешние риски; ее эволюция неизбежно будет серьезно влиять на акценты и приоритеты Москвы и Пекина — в том числе и в их двусторонних отношениях.

Не будет большим преувеличением сказать, что за два десятилетия после окончания холодной войны фактически оказалась разрушенной прежняя Ялтинская система мировой политики. Но ничего нового на ее месте построить так и не смогли. И сегодня мир все быстрее катится к хаосу, который угрожает уже не только отдельным государствам или регионам, но и всему международному сообществу.

Из истории мы знаем, что переход человечества от одного миропорядка к другому всегда был связан с накоплением новых производственных технологий и, как правило, катализаторами этого перехода оказывались войны и революции. Сегодня критическая масса новых технологий для очередного цивилизационного рывка уже накоплена, но новый цикл войн и революций может оказаться роковым не только для отдельных стран, но и для человечества в целом. Поэтому крайне важно сломать устойчивый алгоритм мировой истории: перейти на новый уровень развития мировой цивилизации без очередного глобального катаклизма.

В силу ряда причин традиционные центры мировой политики в нынешних условиях не в состоянии сыграть ведущую роль в формировании нового мирового порядка. Соединенные Штаты находятся в ситуации глубокого внутривластного раскола, и никто сегодня не может достоверно предсказать, когда и как этот раскол будет преодолен. Соответственно, ожидать от Вашингтона какой-то долгосрочной, взвешенной и последовательной внешнеполитической стратегии в ближайшее время не приходится.

Европейский союз борется с фундаментальным внутренним кризисом, вернее — с целым набором структурных, финансово-экономических, политических и даже ценностных кризисов. А потому, скорее всего, Брюссель еще долго будет фокусироваться на решении своих многочисленных внутренних проблем, а не на строительстве нового мирового порядка. Есть свои сложности и у других ведущих игроков мировой политики, объективно препятствующие им взять на себя главную ответственность за формирование новых правил игры в современном мире.

В этом смысле у России и Китая имеются существенные преимущества по сравнению с другими мировыми центрами силы.

Во-первых, в отличие от расколотых и политически поляризованных обществ Запада, российское и китайское общества политически консолидированы и едины в своем отношении к важнейшим мировым проблемам.

Во-вторых, в силу особенностей политического развития Россия и Китая в состоянии строить политику на основе стратегического планирования на годы и даже на десятилетия вперед, что недоступно западным демократиям. А нынешняя ситуация в мире настойчиво требует именно долгосрочного планирования и комплексных подходов, а не ситуативных тактических решений.

В-третьих, Россией и Китаем накоплен обширный и многосторонний опыт развития двустороннего сотрудничества, который во многих своих измерениях является уникальным и который можно обозначить как поэтапное складывание «отношений великих держав нового типа». Этот опыт, безусловно, пригодится и в более широком многостороннем формате.

На протяжении последних двух десятилетий Россия и Китай продвигают идею «многополярного мира» как наиболее устойчивую, надежную и справедливую конструкцию международных отношений. Однако еще предстоит большая совместная работа, чтобы сформулировать целостную концепцию построения такого «многополярного мира». И делать это надо быстро, так как времени на упорядоченную перестройку международных отношений остаётся всё меньше.

Можно констатировать, что созданные за последние два десятилетия при активном участии России и Китая многосторонние механизмы —

ШОС, БРИКС, ЕАЭС — могут со временем стать отдельными составными частями, элементами будущей международной конструкции. Одновременно российско-китайский разговор должен включать в себя такие вопросы как восстановление глобального управления, реформы ООН и других международных институтов, обновление международного права, новое понимание глобализации и взаимозависимости.

Такой разговор не может быть коротким или легким — даже между очень близкими партнерами, которыми сегодня являются Россия и Китай. Не будем забывать, что при несомненной близости позиций двух стран по ключевым вопросам современной мировой политики, у России и Китая все же различный исторический опыт, неодинаковое положение в системе международных отношений, и не во всем совпадают текущие приоритеты. Однако такой откровенный разговор необходим именно сегодня, когда мир вплотную приблизился к точке бифуркации, за которой - либо восстановление глобальной управляемости на новом уровне, либо ускоряющееся скольжение мира к анархии и хаосу.

Как отмечается в Совместном заявлении, принятом по итогам переговоров Владимира Путина и Си Цзиньпина, наши страны будут «продвигать международные отношения нового типа, базирующиеся на принципах взаимного уважения, справедливости и взаимовыгодного сотрудничества, и построение сообщества единой судьбы человечества, на основе равноправного участия всех стран в глобальном управлении, соблюдения международного права, обеспечения равной и неделимой безопасности, взаимного уважения и учета интересов друг друга, отказа от конфронтации и конфликтов способствовать формированию более справедливого и рационального полицентричного миропорядка».

Конечно, не все в мире зависит от России и Китая. Если ситуация будет развиваться по наихудшему варианту, и наши западные партнеры не захотят или не смогут изменить свои устаревшие подходы к мировой политике. Москве и Пекину неизбежно придется думать о дальнейшем укреплении двустороннего сотрудничества, вплоть до формирования такого комплекса взаимоотношений, который имел бы союзнический характер. Двусторонние встречи лидеров двух стран убедительно продемонстрировали, что российско-китайское партнерство является не только образцом современных межгосударственных отношений, но и

играет все более существенную роль в поддержании стратегического баланса и стабильности в мире [4].

В свою очередь, стратегия односторонних действий может дестабилизировать международную обстановку, провоцировать напряженность и гонку вооружений, усугубить межгосударственные противоречия, национальную и религиозную рознь. Применение силовых методов в обход действующих международно-правовых механизмов не способно устранить глубинные социально-экономические, межэтнические и другие противоречия, лежащие в основе конфликтов, и лишь подрывает основы правопорядка [5].

В связи с этим курс внешней политики российского государства должен быть основан на необходимости формирования многополярной системы международных отношений, реально отражающей многоликость современного мира с разнообразием его интересов. Гарантия эффективности и надежности такого мироустройства - взаимный учет интересов. Миропорядок XXI века должен основываться на механизмах коллективного решения ключевых проблем, на приоритете права и широкой демократизации международных отношений.

Новый миропорядок мыслится как демократический. Для его установления следует, прежде всего, освободиться от менталитета «ведущих» и «ведомых». Демократизация охватывает не только политические, но и иные международные отношения, включая экономические.

Задача состоит, в том, чтобы в условиях усиления глобализационных процессов создать такую мировую институциональную систему, которая позволила бы извлечь из глобализации максимальный положительный эффект, снизив до минимума ее издержки. Основой такой системы может стать тесное сотрудничество между странами, включая формирование новых международных институтов, взаимные уступки, компромиссы. Таким образом, глобализация объективно углубляет, расширяет и ускоряет всемирные взаимосвязи и взаимозависимости во всех сферах сегодняшней общественной жизни. Для её отрицательных последствий следует не отмахиваться от неё, а пристальнее изучать, чтобы общими усилиями направить в необходимое русло.

В новых условиях на первый план выдвигаются общие интересы государств, являющихся, по-прежнему, основными субъектами международного права. В то же время приоритет интересов международного сообщества не означает ущемления интересов государств. Задача состоит в том, чтобы добиться оптимального сочетания интересов - это главное.

На формирование системы международного права оказывает влияние ряд факторов, но в целом система носит объективный характер. Такой вывод был сделан в связи со сложившейся в общей теории права концепцией о том, что право во всяком обществе представляет собой не просто случайную совокупность правил, устанавливаемых государством, а объективно обусловленную систему правовых норм, регулирующих различные сферы общественных отношений. Но стоит обратить внимание и на субъективные факторы, роль которых возросла, и необходимо учитывать их при определении структуры и дифференциации международного права. Итак, можно сделать вывод, что на формирование новых отраслей международного права оказывают влияние следующие факторы: историко-правовые предпосылки формирования; доктринальные разработки; вновь возникшие международные отношения, требующие урегулирования международно-правовыми нормами; усиливающееся явление фрагментации системы международного права.

Вопрос об отраслях международного права является на данный момент дискуссионным. Д.И. Фельдман определяет отрасли международного права как «совокупность согласованных юридических норм, регулирующих более или менее автономно международные отношения определенного вида, характеризуемую соответствующим предметом правового регулирования» [6].

Отрасли международного права базируются на основных принципах международного права и раскрывают их применительно к каждой конкретной области правоотношений. Специфика правовых режимов, предусмотренных нормами международного права, определяемая особенностями предмета, источников и субъектов, является критерием для разграничения отраслей международного права. Круг отраслей международного права не может быть бесконечным, но грань между сложившимися отраслями и складывающимися бывает не всегда четкой.

Профессор Р.А. Тузмухамедов обосновывает необходимость выделения такой отрасли международного права, как права народов. Он отмечает, что во второй половине XX века в международном праве стал расширяться круг общедемократических прав народов (самоопределение, мир и свободное развитие и др.). Но все они разрознены и закреплены в различных источниках. Все это вызывает необходимость выделения новой отрасли [7, с. 75]. Но сам ученый отмечает, что опыт появления и закрепления прав народов в международном праве при диаметрально противоположных идейно-политических взглядах бывших колониальных и неоколониальных держав еще не скоро приведет к возникновению целостной и обоснованной отрасли прав народов.

В работах зарубежных и отечественных ученых предлагается выделение отрасли международного инвестиционного права. Это объясняется наличием большого количества иностранных инвестиций в национальных экономиках, что должно регулироваться не столько на уровне внутригосударственного права, сколько на уровне международного. Международное инвестиционное право имеет свой предмет правового регулирования и основывается на определенных принципах, но отсутствие единой позиции правоведов относительно его места в системе международного права (отдельная отрасль или институт) так и не позволили инвестиционному праву стать ее частью. Считается, что международное инвестиционное право следует выделить как институт международного экономического права. Хотя инвестиционное право и имеет свое специфическое предметное содержание, оно, тем не менее, входит в состав единой отрасли международного права - международного экономического права с единым предметом правового регулирования, общими целями и принципами.

Развитие международных отношений создает предпосылки для обособления права международной продовольственной безопасности. Наличие глобальных проблем в области продовольствия заставляет международное сообщество усомниться в эффективности разрозненных в различных отраслях международного права так называемых «продовольственных» норм.

К причинам выделения права международной продовольственной безопасности как новой отрасли международного права относятся следующие:

1. признание необходимости обеспечения продовольственной безопасности на общемировом уровне;

2. наличие особого предмета правового регулирования - отношения, возникающие между субъектами международного права в связи с удовлетворением потребности населения мира в обеспечении продуктами питания;

3. соответствие субъектного состава субъектному составу международного права в целом;

4. большое количество международных договоров, регулирующих данные отношения [8, с. 142]. Считается, что формирование отрасли права международной продовольственной безопасности будет нецелесообразным, лучше выделить его как институт в праве международной безопасности, поскольку эта совокупность правовых норм не имеет достаточной специфики регулируемых отношений.

Вопрос о признании международного спортивного права отраслью международного права также не является небесспорным. Никакого официального (на уровне ООН) признания данной отрасли нет. Ряд исследователей утверждает, что спортивное право состоит в основном не из правовых норм, а существующие правовые нормы в основном регулируют трудовые отношения, поэтому логичнее говорить о международном трудовом спортивном праве. Отечественные ученые не столь критичны.

Такие исследователи, как С. В. Алексеев, А. В. Луппова выделяют следующие теоретические обоснования выделения такой отрасли:

- наличие предмета правового регулирования - отношений по обеспечению деятельности международного спортивного движения;

- наличие специфических методов правового регулирования (в частности, метода учреждения международных спортивных федераций, союзов и прочих интеграционных объединений, метода разграничения и передачи компетенции от государств международным спортивным организациям, метода подразумеваемых полномочий международных спортивных организаций, учета специфических функций спорта -

экономической, политической, миротворческой, научной, коммерческой и др.);

- кодификация и наличие международных договоров;
- универсальный субъектный состав [9, с. 98].

Различные стихийные бедствия, техногенные и антропогенные аварии давно перестали быть чем-то необычным. Происходящие с той или иной периодичностью они стали предпосылкой для возникновения межгосударственного сотрудничества в данной сфере, к которому относится прогнозирование, предупреждение, мониторинг, оказание различной помощи, в том числе и ликвидация последствий. Несмотря на наличие в каждом государстве собственной системы чрезвычайного реагирования, характер и масштабы современных бедствий и аварий порой не позволяют государствам справляться со всем этим в одиночку. Все это позволяет ученым говорить о выделении международного права чрезвычайных ситуаций, предметом правового регулирования которого и будут являться перечисленные выше отношения субъектов международного права [10, с. 228]. Однако, выделять данную отрасль как отдельную, на мой взгляд, не имеет смысла - предмет правового регулирования недостаточно специфичен и охватывается предметом права международной безопасности.

Масштабность и значимость вопросов в сфере энергетики неоспорима. Поэтому высказываются мнения признания международного энергетического права не институтом международного экономического права, а отдельной отраслью. Предметом ее регулирования должны стать отношения в сфере энергетики, которая включает в себя различные виды энергетических ресурсов, энергетическую безопасность, энергетические рынки и их регулирование, международные энергетические договоры и другое. По сути, международное энергетическое право отвечает требованиям, предъявляемым к выделению отрасли права [11, с. 141].

Развитие этого международно-правового явления свидетельствует не только о прогрессивном развитии международного права в целом, но и о заинтересованности международного сообщества в решении проблем энергетического сектора.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что, несмотря на наличие большого объема работ о системе международного права, данный вопрос

до сих пор остается дискуссионным. Развитие международных отношений приводит к появлению новых отраслей в международном праве, но они, к сожалению, не всегда становятся общепризнанными и должным образом закрепленными. С появлением специальных режимов международного права возникло явление его фрагментации, которое сегодня в основном рассматривается как динамический процесс разделения, «атомизации» международного права на части посредством выделения автономных и самодостаточных международно-правовых режимов в связи с распространения международного права на новые сферы отношений и при помощи создания большого числа правовых институтов для управления и контроля.

Создание и обеспечение функционирования нового миропорядка требует более высокой организации мировой системы, существенного повышения степени ее управляемости. Сегодня это ключевая глобальная проблема, от ее решения зависит международно-правовое регулирование других глобальных проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учебник для академического бакалавриата: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям / И.В. Гетьман-Павлова; Высш. шк. экономики, Нац. исслед. ун-т. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юрайт, 2015. 541 с.
2. Матузов Н.И. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. 1983. № 1. С. 18-26.
3. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. 776 с.
4. Иванов И. Россия, Китай и новый миропорядок // Российская газета. 09 июня. 2018.
5. Бубекова Ф.Б. История, возникновение и становление международного права. // Вестник ТИСБИ. 2007. № 2. С. 11-15.
6. Тузмухамедов Р.А. «Третье поколение прав человека» и права народов // Советское государство и право. 2016. № 11. С. 106-113.
7. Аюпов А.З. О месте международного инвестиционного права в системе международного права // Российский внешнеэкономический вестник 2017. № 1. С. 74-78.
8. Первалов В.Д. Теория государства и права. - 4-е изд. М.: Ю.Норма, 2017. 341 с.

9. Кислицина Н.Ф. Система международного права /Юридические науки. М.: Ленард., 2009. -146 с.
10. Морозова Л.А. Теория государства и права. — 5-е изд., перераб. и доп. М: Норма: ИНФРА-М. 2014. 464 с.
11. Теория международного права / Г. И. Тункин; Под общ. ред. Л. Н. Шестакова; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. Москва: Зерцало, 2000. XVI, 397 с.

KUSTACHEVA Yana V. – North-West Institute of Management, branch of RANEPА. 57/43, Sredny prospect V.O., Saint-Petersburg, Russia, 199178. E-Mail: yana9589@mail.ru

HISTORY OF THE FORMATION OF MODERN INTERNATIONAL LAW

The article examines the trends in the development of modern international law. Special attention is paid to the development of international law, which is a fact of the formation of the law of the international community. This formation is characterized by the priority function of ensuring the interests of the international community as a whole. In modern conditions, there is a process of emergence of new branches of international law: international space law, international environmental law, international civil procedure law, international criminal procedure law. The norms of international law become part of the national legal system, and knowledge of its foundations is necessary for individuals and legal entities to protect their rights within the country. Creating and ensuring the functioning of a new world order requires a higher organization of the world system, a significant increase in the degree of its manageability. Creating and ensuring the functioning of a new world order requires a higher organization of the world system, a significant increase in the degree of its manageability.

**INTERNATIONAL COMMUNITY; INTERNATIONAL LAW; LEGAL SYSTEM;
DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL RELATIONS; LEGAL REGULATION**
